

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №6-УД25-3СП-А1

г. Москва

16 октября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,
судей Шмотиковой С.А., Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Стрелковой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Смирнова В.П. в интересах потерпевших Г [] и Г [] [] на приговор Рязанского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2025 года, по которому

Рогачев Александр Анатольевич, [] [] [] []

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного чч. 4 и 5 ст.33, пп. «б», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в соответствии с пп. 2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, ввиду непричастности к совершению преступления.

В соответствии со ст.134 УПК РФ за оправданным Рогачевым А.А. признано право на реабилитацию.

В удовлетворении гражданских исков Г [] и Г [] к Рогачеву А.А. о компенсации морального вреда отказано.

В соответствии с ч.3 ст.306 УПК РФ постановлено направить уголовное дело в следственный орган для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2025 года приговор Рязанского областного суда от 10 января 2025 года в отношении Рогачева А.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, кассационной жалобы и возражений на нее, выступление представителя потерпевших - адвоката Смирнова В.П., потерпевшего Г [] прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, оправданного Рогачева А.А., его защитника - адвоката Сидорина Р.Ю., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Рогачев А.А. оправдан по обвинению в подстрекательстве и пособничестве в убийстве Г [] в связи с осуществлением им служебной деятельности, из корыстных побуждений и по найму, совершенном 26 сентября 2019 года на территории Спасского района Рязанской области.

В кассационной жалобе, поданной в интересах потерпевших Г [] и Г [] адвокат Смирнов В.П. просит приговор Рязанского областного суда от 10 января 2025 года, постановленный на оправдательном вердикте присяжных заседателей по уголовному делу в отношении Рогачева А.А. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2025 года по данному уголовному делу отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. В обоснование указывает, что оправдательный приговор Рязанского областного суда в отношении Рогачева А.А., постановленный на основании вердикта коллегии

присяжных заседателей, подлежит отмене, поскольку является незаконным и необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. К числу таких нарушений потерпевшая сторона, в частности, относит то, что в присутствии присяжных заседателей подсудимый Рогачев А.А. и его защитник адвокат Сидорин Р.Ю., игнорируя требования уголовно-процессуального законодательства, неоднократно сообщали сведения и высказывали суждения относительно недопустимости доказательств и просили присяжных заседателей отнестись к доказательствам обвинения критически, тем самым подвергая их сомнению, тогда как никакие доказательства недопустимыми по данному делу не признавались и каких-либо ходатайств, ни подсудимый, ни его защита, по данному вопросу не заявляли. Кроме того, продолжая нарушать требования уголовно-процессуального закона, при допросе в судебном заседании перед присяжными заседателями, подсудимый Рогачев А.А. дал отрицательную характеристику погибшему Г [] сообщал о других, якобы противоправных, его действиях. После исследования доказательств обвинения Рогачев А.А. заявил перед присяжными заседателями, что этим показаниям нельзя верить, так как П [] якобы заявлял в суде, что он оговорил Рогачева А.А. и что в материалах дела, по утверждению Рогачева А.А., есть «другие» показания П [] но их «не дают присяжным заседателям». Высказал мнение, что кто-то другой может быть причастен к убийству Г [] тем самым вводя в заблуждение присяжных заседателей, поскольку в уголовном деле никаких доказательств данным обстоятельствам не имелось. Продолжая оказывать на присяжных заседателей недозволенное воздействие, Рогачев А.А. в их присутствии заявил, что его оговорили, что свидетели по делу «меняют свои показания и дают показания ложные, что он уже 5 лет под следствием и 2 года уже отсидел в тюрьме, а все доказательства против него «подтасованы» следствием, тем самым убеждая присяжных заседателей о допущенных в отношении него нарушениях со стороны органов предварительного расследования и пороча собранные доказательства. В своем последнем слове Рогачев А.А. также допускал подобные нарушения. Защитник подсудимого - адвокат Сидорин Р.Ю., продолжая линию Рогачева А.А. по искажению существа доказательств обвинения, не основанной на законе их критике, продолжая порочить погибшего Г [] [] заявил перед присяжными заседателями, что оглашенные доказательства обвинения - это лишь «версия следствия», поддержанная в суде представителем обвинения, что их не следует расценивать как доказательства по делу. Негативное воздействие на формирование мнения присяжных заседателей адвокат Сидорин Р.Ю. продолжал оказывать в прениях сторон, неоднократно утверждал перед присяжными заседателями, что в деле нет никаких доказательств о причастности Рогачева А.А. к убийству Г [] []. Подобными высказываниями адвокат Сидорин Р.Ю. безусловно оказал негативное воздействие на формирование мнения присяжных заседателей относительно виновности Рогачева А.А. Как способ оказания негативного воздействия на присяжных заседателей потерпевшая сторона расценивает

многочисленные публикации в сети "Интернет", размещенные там, как следует из распечатки, дочерью Рогачева А.А.- Н [REDACTED], что не могло не сказаться на формировании предвзятого мнения со стороны присяжных заседателей и на их волеизъявлении при вынесении вердикта. Кроме того, уже после вынесения вердикта потерпевшей стороне из случайных источников стало известно о допущенных при формировании коллегии присяжных заседателей нарушениях, в связи с чем было сделано обращение в адрес прокурора Рязанской области. Согласно поступившего из прокуратуры ответа, кандидаты в присяжные заседатели К [REDACTED] и И [REDACTED] скрыли от суда сведения, что ставит под сомнение их объективность и беспристрастность. В частности, ближайший родственник К [REDACTED] - его родной брат К [REDACTED]. обвиняется в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, заочно арестован и находится в международном розыске, а муж И [REDACTED]. привлекался к уголовной ответственности по ст.228 УК РФ за незаконный оборот наркотических средств. Соккрытие указанными кандидатами в присяжные данных фактов, по мнению потерпевшей стороны, имело существенное значение, поскольку не позволило заявить им отвод, поставило под реальное сомнение их добропорядочность, честность и объективность. При рассмотрении дела в апелляционном порядке Первым апелляционным судом общей юрисдикции неоднократно были допущены упрощения требований уголовно-процессуального закона к имевшим место нарушениям уголовно-процессуального законодательства, безусловно повлиявшим на формирование мнения коллегии присяжных заседателей, однако суд апелляционной инстанции надлежащей оценки этому не дал.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Смирнова В.П. адвокат Сидорин Р.Ю. считает приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно ч.1 ст.401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия.

В силу ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Согласно ст.335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию

только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Данные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим всем участникам процесса с уточнением, что вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на это, в нарушение указанных требований закона, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату, стороной защиты оглашались сведения, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

Так, во вступительном заявлении Рогачев А.А. заявил: «Вы, уважаемые присяжные, все услышите сами, как подтасовываются факты, как все это собирается в кучу, Вы все это сами услышите» (т.41, л.д.19)

В ходе представления доказательств стороной обвинения Рогачев А.А. при допросе свидетеля Л [REDACTED] задавал вопросы, ставящие под сомнение объективность свидетеля, фактически доведя до присяжных неисследованную в судебном заседании информацию о том, что свидетель может быть сотрудником адвокатского образования, возглавляемого представителем потерпевшего, что в свою очередь могло вызвать предубеждение присяжных в отношении свидетеля (т.41, л.д.142). На сделанное судом разъяснение Рогачев А.А. повторно сообщил, что свидетель на сегодняшний день работает у представителя потерпевших (там же).

В силу ч.1 ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

В ходе допроса подсудимого Рогачева А.А. последний приводил сведения об обстоятельствах, не имеющих отношения к предъявленному обвинению, о том, что в связи с покупкой земли в Спасском районе поступали угрозы, а на сделанные судом обоснованные замечания вступал в прения с председательствующим (т.42, л.д.5 об.- 24).

Также сообщал о наличии неких документов, которые он готов предоставить, но которые в судебном заседании не исследовались: «Залоговые документы, если будет необходимость, я готов предоставить, они есть», приводил сведения о проведении налоговых проверок, не имеющие отношения к обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями (там же).

На сделанные судом замечания вступал в спор, отвечал пререканиями и продолжал доводить до присяжных информацию о налоговой проверке, не подлежащую исследованию.

Доводил до присяжных сведения о состоянии своего здоровья, на сделанные председательствующим замечания вступил в пререкания, в очередной раз, поставив под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

Приводил искаженные показания свидетеля Е [REDACTED], о том, что тот уничтожил запись одного из телефонных разговоров, хотя свидетель таких показаний не давал (там же).

В своих показаниях Рогачев А.А. привел негативную оценку поведения в судебном заседании П [REDACTED] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

В ответ на замечание председательствующего судьи о недопустимости искажения показаний П [REDACTED] продолжил полемику с судом, чем в очередной раз поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

На вопрос председательствующего об имевшихся, по мнению подсудимого, причинах оговора П [REDACTED] Рогачев А.А. высказался так: «П [REDACTED] в своих показаниях четко говорит, что он меня оговорил и говорит почему он это сделал. В его показаниях это есть, в показаниях П [REDACTED]».

На разъяснение председательствующего судьи об отсутствии таких показаний подсудимый настаивал, что они в деле есть. На повторное замечание судьи Рогачев А.А. ответил: «Есть! В деле это есть! Показания П [REDACTED]. П [REDACTED] говорит о том, что он меня оговаривает», а затем в присутствии присяжных упрекает суд в том, что «...часть документов вообще не исследовалась здесь, в том числе показания П [REDACTED]» (там же).

Продолжая давать показания, Рогачев А.А. довел до присяжных сведения о разрешении процессуальных вопросов, связанных с допросом свидетелей, создав видимость воспрепятствования судом в реализации его права на защиту. На сделанное председательствующим замечание Рогачев А.А. в присутствии присяжных сказал, что «из 10 людей, которые все в деле фигурируют, было допрошено 2», чем в очередной раз поставил под сомнение объективность и беспристрастность председательствующего судьи (там же).

Судебная коллегия учитывает, что принцип состязательности сторон, закрепленный в ст.15 УПК РФ, является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, вместе с тем считает необходимым отметить, что рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей имеет особенности, указанные в ст.335 УПК РФ, запрещающие исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, вопросы процессуального характера, в том числе, о недопустимости доказательств, нарушении уголовно-процессуального закона при получении доказательств, то есть исследовать в присутствии присяжных заседателей иные вопросы, кроме как отнесенные к компетенции присяжных заседателей в соответствии со ст.334 УПК РФ.

Исходя из указанных требований закона, не ограничивая стороны в возможности представления, исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, а также оценки достоверности и достаточности доказательств при выступлениях перед присяжными в прениях сторон, с репликами, стороны не вправе ставить под сомнение допустимость исследованных с участием

коллегии присяжных заседателей доказательств, а также затрагивать иные вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей.

Однако, как усматривается из протокола судебного заседания, подобного рода нарушения участниками судопроизводства со стороны защиты допускались на протяжении всего судебного разбирательства.

В соответствии с чч.2, 3 ст.336 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Выступая в судебных прениях (т.42, л.д.72 об.- 78), Рогачев А.А. подчеркнул, что: «...уже успел отсидеть в тюрьме 2 с лишним года, почти 2 с половиной года и жить 5 лет постоянно под обвинением, наблюдая как от суда к суду следствие меняет свои показания, свидетели обвинения меняют свои показания...».

Поставив под сомнение объективность предварительного расследования, заявил: «Ваша честь, не буду говорить, продолжается подтасовка фактов, искусственное их изменение, искусственное замалчивание некоторых, там, скажем так, обстоятельств этого дела. Все это делается следствием при участии, скажем так, свидетелей со стороны обвинения». Несмотря на сделанное судом разъяснение, продолжил: «То, что следствие постоянно подтасовывает факты, начинается с самого начала...» (там же).

Выступая в прениях, привел не исследованные в судебном заседании сведения об имевшемся у него ипотечном кредите, а также о своем согласии проходить психофизиологическое исследование. На замечание председательствующего о недопустимости доказательств, полученных в результате психофизиологического исследования, Рогачев А.А. вступил в спор, чем снова создал перед присяжными заседателями видимость наличия в материалах уголовного дела доказательств его невиновности, которые судом не представлены (там же).

Кроме того, выступая в прениях, привел анализ хронологического порядка допросов П [] в ходе предварительного следствия, снова не предусмотренным законом способом поставив под сомнение достоверность изобличающих его показаний, а также объективность и компетентность органов предварительного расследования, а после сделанного судом замечания Рогачев А.А. в очередной раз сообщил не соответствующую действительности информацию о наличии в уголовном деле показаний П [] о причинах его оговора, чем оказал на присяжных заседателей давление путем сообщения ложной информации о наличии в деле доказательств его невиновности.

Защитник Сидорин Р.Ю., выступая в судебных прениях, неоднократно допускал высказывания, дискредитирующие органы предварительного

расследования, критикуя избранную следователем тактику расследования, роль прокурора в процессе (т.42, л.д.79-85).

На замечания председательствующего допускал высказывания, ставящие под сомнение объективность и беспристрастность суда, а именно, на требование суда не повторяться в прениях ответил: «Я еще раз повторюсь, чтоб запомнили присяжные, уважаемый суд», «Вы меня ограничиваете в выступлении, Ваша честь? ... Вы ни разу не перебили господина С [REDACTED] который много раз сказал недостоверные сведения», приводил не имеющие отношения к уголовному делу сведения о деятельности Н [REDACTED], что в контексте ранее сообщенных сведений о недостатках предварительного расследования, имело своей целью вызвать у присяжных заседателей предубеждение к участникам процесса со стороны обвинения (там же).

Кроме того, выступая в судебных прениях, защитник поставил под сомнение обоснованность принятого судом решения об оглашении показаний В [REDACTED] в связи со смертью, и их допустимость, заявив в связи с этим, что последнего никто из присяжных не видел (там же).

Выступая с репликой, Рогачев А.А. продолжил оказывать воздействие на присяжных, заявляя, что он «... ни разу не менял свои показания, ни разу! В отличие от всех остальных здесь присутствующих, ни разу! Подчеркиваю! Все это можно проверить, что показания меняются постоянно!» (т.42, л.д.87 об.-89).

Также в реплике Рогачев А.А. продолжил ставить под сомнение объективность и беспристрастность суда, сообщил присяжным свое мнение о неполноте проведенного расследования.

В последнем слове Рогачев А.А. также оказывал давление на присяжных заседателей, заявляя, что свидетели обвинения сделали выводы и подкорректировали свои показания, что суд не дает возможности защищаться, вызывал к себе сострадание, говоря, что будет вынужден в 57 лет принять участие в СВО.

На замечания председательствующего о том, что данные реплики отношения к делу не имеют, снова вступил в спор, чем поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи, а затем в очередной раз сообщил присяжным о том, что доказательства его невиновности есть в открытом доступе, есть у него с собой, однако суд не представляет возможности предъявить их присяжным заседателям (т.42, л.д.89 об.-90).

Замечаний на протокол судебного заседания стороной защиты поданы не были.

Таким образом, допущенные представителями стороны защиты нарушения уголовно-процессуального закона, действительно, как указано в кассационной жалобе представителя потерпевших, носили системный характер, несмотря на реакцию со стороны председательствующего, были доведены до сведения коллегии присяжных, что безусловно повлияло на беспристрастность присяжных заседателей, вызвало у них предубеждение в отношении показаний потерпевших и свидетелей обвинения, отразилось на формировании мнения присяжных заседателей по уголовному делу и на

содержании ответов при вынесении вердикта.

Суд апелляционной инстанции не выявил и не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, которые являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При таких обстоятельствах приговор Рязанского областного суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 10 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2025 года не могут быть признаны законными и обоснованными и они подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение для устранения отмеченных выше нарушений норм уголовно-процессуального закона и создания надлежащих условий для вынесения судом с участием присяжных заседателей справедливого решения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст.401.14 - 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Рязанского областного суда от 10 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2025 года в отношении **Рогачева Александра Анатольевича** отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи